

10 Нам
лет

ЭКОсфера

ВОСТОЧНО-
КАЗАХСТАНСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

12

ВОСТОК –
ДЕЛО ПЕРВОЕ

29

ДАНИЯ ВЫБИРАЕТ
ВЕТЕР

44

ТАК ЛИ ВРЕДЕН
АСБЕСТОЦЕМЕНТ?

37

АКТУАЛЬНЫЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ –
В ОБЩЕСТВЕННОЕ
СОЗНАНИЕ
КАЗАХСТАНА

2

ЗЕЛЁНАЯ
ЭКОНОМИКА:
НОВАЯ МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ
КАЗАХСТАНА

17

ЧИСТАЯ
ЭНЕРГИЯ -
ЗДОРОВЫЕ
ПЛОДЫ

40

РЫБОЛОВСТВО НА МАРКАКОЛЕ – СОХРАНИТСЯ ЛИ МАРКАКОЛЬСКИЙ ЛЕНОК В ЗАПОВЕДНИКЕ?

54

О далеком и близком!

Как хорошо было раньше!

Раньше было как? Что ни слово о Маркаколе, то новость! Оно и понятно – в былые советские времена это был закрытый, труднодоступный край!

Пограничная с Китаем зона...

Чтобы побывать на Маркаколе, неместному человеку надо было иметь родственников, живущих в близлежащих к Маркаколю селах, получить от них вызов, подать документы в Комитет государственной безопасности. И ждать две недели, как минимум... И не всем улыбалось счастье.

Другой путь – надо было направляться на Маркаколь по работе в командировку, что не исключало процедуры получения разрешения на въезд, но появлялась возможность. А попасть в число тех, кого направят в командировку на Маркаколь – уди-

вительное везение! Пальцем пересчитать можно было этих счастливицков.

Труден был путь на Маркаколь, забюрократизирован.

Но те немногие, которые бывали на озере Маркаколь, своими рассказами о незабываемых красотах горного алтайского озера пробуждали мечту. Мечту хоть раз увидеть это неопишное озеро. И если эта мечта сбывалась, то человек будто становился другим – человеком, который заболел Маркаколем, и всем своим существом хотел помочь ему, помочь решить ему его беды. И беды были.

А что же изменилось теперь?

Теперь все просто. Только зайдя в Интернет, набери «Рыбалка на Маркаколе» и посыплется град

информации: как, когда, сколько, у кого ... С подробными разъяснениями, фотографиями и видео. Едут и с Казахстана, и России, со всего мира, наиболее предприимчивые предлагают рыболовные туры на Маркаколь. Полный комплект туристических услуг – от организации хорошо снаряженной поездки, размещения в домиках с баней до получения разрешений на въезд в пограничную зону, разрешений на получение рыбалки в заповеднике! Вот один из призывов:

«Приглашаем на уникальную подледную рыбалку в марте-апреле 2012 года за крупным хариусом и ленком на озеро Маркаколь в Казахстан.

Клюет так, что можно не увезти улов! Гарантированный клев!

Рыбалка на озере потрясающая, ее невозможно сравнить даже с аналогичными рыбалками в заповедных уголках РОССИИ» (с <http://fishtravel.org/news/4199>, подчеркнуто и выделено курсивом автором).

И никого не интересуют маркакольские беды! Напротив, чем человек меньше задумывается о проблемах, тем лучше! Напротив, с него снимают все проблемы с получением разрешений на въезд в погранзону и получением разрешений на рыбалку в заповедном озере Маркаколь. Ведь его призывают ехать отдохнуть, развлечься рыбалкой, увезти как можно больше рыбы с озера Маркаколь.

А что же закон?

Закон строг, согласно Закону РК «Об особо охраняемых природных территориях» на озере Маркаколь разрешена любительская рыбалка только для местного населения, проживающего (имеющего соответствующую прописку!) в охранной зоне Маркакольского заповедника, – а это населенные пункты, расположенные на побережье озера: сёла Урунхайка, Матобай, Карагайлыбулак (Нижняя Еловка) и Верхняя Еловка. Всего населения – около 600 человек, включая детей.

Беды Маркаколя

Июнь 2010 года. Вместе со своими сотрудниками я еду на лодке вдоль юго-западного побережья озера Маркаколь. Направляемся к ключу Усучевому. Ключ Усучевый, потому как хариусы в нем никогда не отмечались за многие – более 20 лет, годы наблюдений. Точно сказать почему, никак нельзя. Может быть из-за конкуренции, но ведь в других малых речках и ключах Маркаколя по весне не редкость встретить вместе идущих на нерест ленка и хариуса. Ключ Усучевый – это один из феноменов, нераскрытых загадок Маркаколя.

Это имя ключу дал я, местные же именуют как Капитовская избушка, по имени проживавшего ранее здесь у ключа чабана Капитона. Ключ не-

большой – в ширину он достигает 1 м, берет начало со склонов хребта Азутау, что круто спускается в этом месте к озеру, и поэтому течет он по весне шумливо, образуя небольшие водопады и журча между камнями. В верхней части течения ключ идет между темными скальными расщелинами, по обе стороны поросшими лиственницами, а затем течет между склонов сопки, преимущественно занятыми ивами. Начиная с первой декады мая, русло ключа наполняется ускучами, и множество рыбы или идет вверх, или рыбы стоят перед водопадчиками, ожидая своей очереди прыжка на стремнину, или же скатываются вниз по течению. Это, на первый взгляд, беспорядочное движение, обретает смысл немного выше – там, где ключ образует небольшие разливы, и где рыбы плещутся, роют хвостами ямки для гнезд или гоняются друг за другом в соперничестве за место или за самку. Именно здесь происходит нерест – вымет икры и молок небольшой локальной группировки ускуча. Я направляю лодку к сверкнувшей серебристой точке на границе коричневого берега и зеленоватой сини воды – это устье ключа, место впадения его в озеро. Уже издали мы почувствовали запах тухлой рыбы. По мере приближения к устью запах усиливался, а в прибрежье на мелководье лежало множество ускучей, со вспоротыми животами. Высаживаемся на берег, идем по следу запаха и натоптанной тропе вверх по ключу. Ускучей в ключе нет, мертвая вода.

Жарко. Летают большие зеленые мухи, с каждым шагом вверх зловоние усиливается. И вот, чуть поодаль от русла ключа обнаруживаем и источник зловония – разрыхленная земля, из-под которой местами торчат хвосты, головы, скелеты рыб. Поднимаем пласт земли, видим копошащихся личинок мух в густе останков вспоротых рыб. Таких ям, площадью 5-6 квадратных метров здесь несколько и в них все нерестовое стадо Усучевого ключа.

В этот год на побережье озера Маркаколь подобное мы обнаруживали неоднократно. А в ельнике у села Нижняя Еловка, как оказалось, существует многолетний могильник рыбы.

Впервые явление порки ленка и хариуса озера Маркаколь появилось в начале 90-х годов прошлого века. В годы экономической нестабильности. Для большинства казахстанцев. Но для определенного меньшинства – финансового стабильного роста, наживы и благосостояния. Одним из источников для второй категории стали лососообразные озера Маркаколь. Икра рыбы стала очень дорого цениться. Раньше – вплоть до 70-х годов прошлого века, как рассказывают старожилы, икрой, ее отваривая, кормили кур. Затем, прогрессируя, одаривали начальство. В 90-х о курах забыли, но вместе с тем, люди стали более практичны – не всякое начальство одаривалось, лишь только высокое, остальным икра продавалась. Цены для глубинки были высокие. Трехлит-

ровая банка икры превышала месячную зарплату егеря или лесника!

По весне зловоние от протухающей рыбы накрывало целые лесные массивы. На первых порах местное население возмущалось, не ведая, кто это делает. Но потом скрытое становилось явным, когда благосостояние некоторых резко возрастало, и люди стали приобретать автомобили – по тем временам, редкость.

В эти же годы ленок и хариус стали разменной монетой – в эпоху обесценивания денег и безденежья 90-х годов XXв. возникли в населенных пунктах примаркаколя пункты по приему рыбы, где её обменивали на самые разнообразные товары – от шоколада и алкоголя до одежды.

Теперь все привыкли, кто смирился, а кто на этом и живет.

А ведь в 80-е годы XXв. за рыбу Маркаколя борьба развернулась нешуточная!

В 1976 году при организации Маркакольского заповедника, заповедали все озеро за исключением только 1550 га водного пространства, примыкающего к селу Урунхайка, что приютилось в северо-восточной оконечности озера. Говорить, что позаботились о местном населении, так кривить душой. Поскольку в те годы о местном населении мало кто вспоминал, тому доказательство – у остальных трех населенных пунктов, разбросанных по разным сторонам побережья озера, никакие участки лова рыбы не были предусмотрены. Отстояло данный участок Министерство рыбного хозяйства Казахстана с дальновидным прицелом. Выстрел, в виде организации на озере Маркаколь промысла в объеме, по официальным данным 90 тонн, по неофициальным - раза в три с лишним более, был произведен весной 1982 года. И были еще две весенние путины – в 1983 и 1985 годах. Причем ло-

вили не только на незаповедном участке, а по всей акватории заповедного озера. В 1982 году ловили 6 неводами «Гигант» и 650 сетями, ловили, перегораживая нерестовые миграции рыбы в реки, и пока в невода попадалось не менее 1 тонны рыбы. Поскольку в неводах ячея была 20 мм, в них находила гибель молодь ленка и хариуса.

Промысел такого масштаба и в таком объеме никогда ранее на озере Маркаколь не производился! В другие два года объем промысла снизился до 60 и 90 тонн, соответственно. Ловить становилось уже некого. В газете «Правда» окрестили происходящее как «чешуя от закона».

Все в мире должно быть в гармонии, в особенности на заповедных территориях. После произведенного в заповеднике промысла гармония была на Маркаколе нарушена. Знаменитый маркакольский ускуч стал больным. В популяции появились рыбы пучеглазые, с красными глазами и плавниками, со вздутыми красными брюшками, откуда сочилась кровь. Местный поэт Виктор Шевченко назвал этих рыб «чудищами», это была невидаль для населения. С каждым годом таких «чудищ» в озере становилось все больше и больше – вскоре - к 1987 году каждый пятый пойманный ленок пугал рыболова брызгами крови на льду.

Приглашенные Маркакольским заповедником эксперты так и не смогли точно установить ни происхождение, ни наименование болезни, лишь только выяснили, что природа болезни ленка озера бактериальная или вирусная. Поскольку специалистов в Казахстане по данному типу болезни не оказалось, то условно наименовали ее как краснухоподобную.

Нависла угроза вымирания вида. В этой ситуации в противоборство вступили два диаметрально противоположных мнения. С одной стороны рыбо-

промысловики, совместно со специалистами-ихтиопатологами, обосновывали возобновление промысла и отлов в объеме до 200 т с целью разрежения стада, с другой стороны – Маркакольский заповедник стоял на позициях максимального снижения пресса промысла, чтобы восстановилось равновесие, вырабатывался у рыбы иммунитет к болезни и включились саморегулирующие популяционные механизмы.

К весне 1987 года накал борьбы усилился. Шла на Маркаколь комиссия за комиссией. Казалось, под таким натиском возобновление промысла после двухлетнего затишья было не за горами. На чаши весов были

положены принципы заповедности и доводы хозяйственников.

Гордиев узел

Гордиев узел противостояния разрубило в январе 1988 г. постановление Совета Министров КазССР. Согласно постановлению вся акватория озера стала заповедной. Доводы и обоснования сторонников запрета промысла на озере Маркаколь возымели успех. И не как разовая акция, а кардинально изменилось положение дела. Промышленный промысел ленка и хариуса после выхода указанного постановления стал невозможен на все времена. Именно принятие этого постановления в те годы сохранило маркакольского ленка! К слову сказать, что с годами и численность рыбы с проявлениями краснухоподобного заболевания снижалась, достигнув величины менее одного процента в популяции ленка. Это был праздник, праздник сторонников заповедного дела.

Правда, в указанном постановлении не было предусмотрено, что надо оставить зону для любительского рыболовства местного населения, несмотря на то, что в соответствующем обосновании по расширению территории заповедника и согласовании местной власти это было учтено. Впрочем, согласно законодательству того периода времени, на территории заповедника запрещалась любая деятельность человека.

И завязался новый узел, новый узел непривычных проблем. И разрубить его в один момент, как оказалось, уже невозможно.

Местное население

По сути, именно в эти годы впервые на Маркаколе заговорили о правах местного населения. Заповедный Маркаколь плескался на окраинах сел Урунхайка, Верхняя Еловка, Нижняя Еловка, Матобай. Наиболее крупным из них была Урунхайка, насчитывающая около 130 дворов, следующим по

величине поселком была Нижняя Еловка – 20 дворов, в остальных двух – Верхняя Еловка и Матобай насчитывались по 3-5 дворов.

Население примаркаколья узнало крючковые орудия лова рыбы лишь только в начале 70-х годов XXв., незадолго до образования Маркакольского заповедника. Люди с близлежащих деревень ездили к озеру больше отдохнуть, рыбалкой особенно никто не промышлял. Рыбаки-любители ловили рыбы столько, сколько могли съесть, о продаже ее - и речи быть не могло. Чтобы рыбу, вспоров и выбрав икру, затем закопать, – такого варварства не было. По весне, когда ленок и хариус заполняли реки и ручьи, вели заготовку «селедки», засаливая ленка под гнетом в деревянные бочки, а из хариуса делали «сухой посол», помещая их в ящики в соль. После одаривали соленой рыбой близких людей или обменивали её на овощи, которые, в условиях сурового климата Маркаколя, не вызревали. Так складывались нехитрые традиции использования богатых рыбных запасов в условиях заповедности большей части озера.

Нарушения были. Были и колонны автомашин с тракторами, которые пробивая дорогу через еще заснеженные перевалы, двигались весной к удаленным нерестилищам ленка... Браконьерство было, но заповедник в тех условиях мог ему противостоять.

Мог бы, наверное, противостоять и в последующем. Но слишком долго и запутанно решалась возникшая проблема по разрешению местному населению проводить лов на ограниченных участках заповедного озера. Долгих пять лет Маркакольский заповедник добивался утверждения Правил ведения любительского рыболовства на оз. Маркаколь для местного населения, которое было введено только в 1993 г. Но впоследствии, в 1997 г., в связи с выходом Закона «Об особо охраняемых природных территориях» эта норма была отменена, вплоть до внесения изменения в данный закон в 2001 г., разрешающего местному населению на ограниченных участках озера веде-

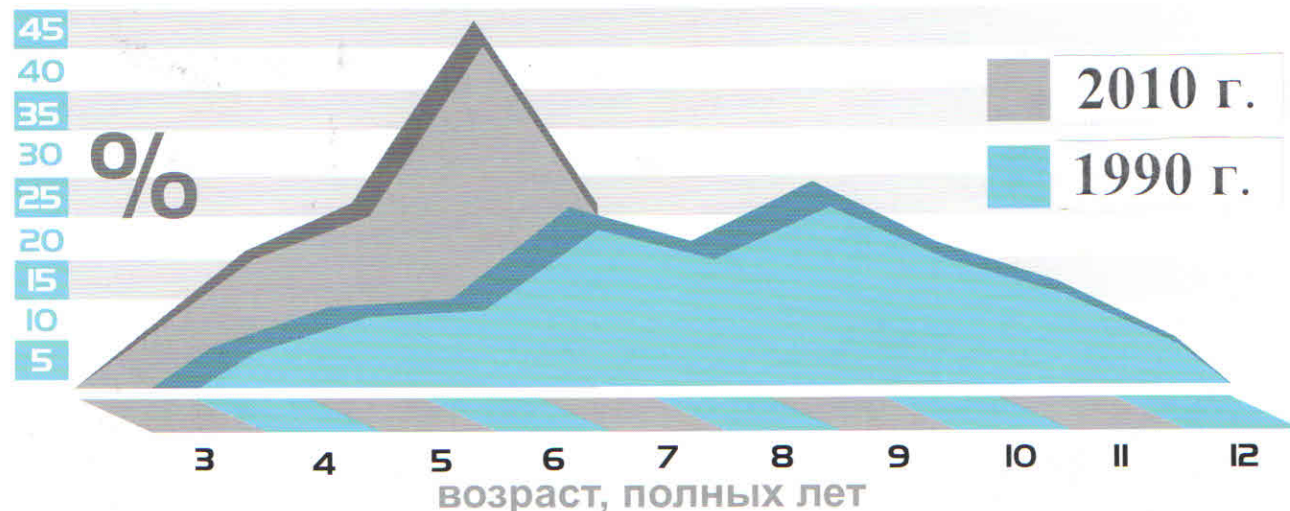

Рисунок 1 – Возрастная структура нерестового стада маркакольского ленка р. Тополевка в 1990 и 2010 годах.

ние любительского рыболовства. Ввиду неопределенности и противоречивости в организации рыболовства Маркакольский заповедник был противопоставлен всему местному населению, и грань между ловом рыбы для питания и для наживы была стерта. Все выходящие на рыбалку в условиях полного заповедного режима становились браконьерами.

Много воды утекло с тех пор, и много рыбы уничтожено.

Что делать?

Сейчас незаконный лов рыбы на Маркаколе прочно укоренился. Как долго это может продолжаться?

Может оказаться недолго. В связи с исчезновением ленка и хариуса в озере Маркаколь. И проводимый ежегодный мониторинг за состоянием этих популяций тому свидетельство. Для примера, рассмотрим на рис.1 возрастного состава маркакольского ленка с заповедной реки Тополевка, самого большого притока оз. Маркаколь и одного из наиболее крупных нерестилищ этой популяции.

Как видим, произошло сокращение возрастного ряда — по наблюдениям 2010 года наиболее многочисленны рыбы среднего возраста — 6 лет, после которого наблюдается резкое сокращение численности, и рыбы старше 7 лет в нерестовом стаде реки Тополевка отсутствуют, тогда как в 1990 году старшевозрастные рыбы вплоть до 12 лет — были обычны. Приведенная картина сокращения возрастных рядов — обычное явление в переловленных промысловых стадах рыбы.

Но если в случаях перелова, к примеру, у промысловых карповых рыб — сазана, леща, популяциям указанных видов рыб не грозит исчезновение, ввиду известной их биологической пластичности, то при продолжающейся тенденции неумеренного лова, маркакольский ленок может исчезнуть, поскольку размножение является для вида наиболее уязвимым периодом. Так, в исследованиях последних лет, уже наблюдаются негативные изменения в репродуктивном поведении рыб, снижении эффективности нереста и численности молоди. Численность ленка в сравнении со второй половиной 80-х годов прошлого века снизилась более чем в 1,5 раза. Аналогичная картина наблюдается и в популяции хариуса озера Маркаколь.

Бороться с браконьерством на Маркаколе надо всем миром. Надо сделать так, чтобы каждому жителю примаркаколья было невыгодно заниматься незаконным ловом рыбы, и чтобы каждый житель был заинтересован в охране и противодействовал тем браконьерам, которые ведут уничтожение рыбы для заготовки икры.

Но основная проблема — отсутствие механизмов вовлечения местного населения в сохранение рыбы, как следствие, конфликт и отчужденность между руководством заповедника и местным на-

селением. Какие же меры можно предпринять, чтобы вовлечь местное население в охрану рыбных ресурсов заповедника?

Как известно, законодательное закрепление права лова рыбы местному населению на заповедном озере произведено для обеспечения его нужд и с учетом того, что рыбная ловля исторически являлась для населения жизнеобеспечивающим. Но, в то же время, в законодательстве обеспечение этого права осуществляется через любительское рыболовство, которое не отражает в полной мере принципиальную направленность разрешения местному населению проводить лов рыбы на заповедных акваториях. В настоящее время любительское рыболовство понимается в качестве рекреационного рыболовства, т.е. направленного, прежде всего, на отдых людей. В трактовке любительского рыболовства нет обеспечения нужд населения. В этой связи, рекомендуется рассмотреть возможность внесения изменения в законодательство Республики Казахстан в части организации рыболовства на озере Маркаколь, обозначив его как «рыболовство в целях самообеспечения». Тогда войдет в соответствие то, что рыболовство осуществляется на озере не только для личного потребления местным населением, но и для продажи и обмена, что постоянно осуществлялось и продолжает осуществляться, несмотря на запреты. Следовательно, станет возможным рассмотреть вопрос распределения квот между семьями, проживающими в охранной зоне заповедника, на основе общего годового лимита вылова рыбы — каждая семья может получить право выкупа квоты, размер которой зависит от количественного состава семьи. При таком распределении лимита должна появиться заинтересованность местного населения в сохранении рыбных ресурсов, поскольку размер квоты напрямую зависит от состояния популяций рыбы: увеличение запасов рыбы повлечет за собой увеличение лимита и семейной квоты. Каждая семья получит возможность планомерно использовать и распределять в течение года свою квоту. Поскольку рыболовство направлено для обеспечения «нужд местного населения», оно должно быть предоставлено жителям по нулевой ставке. Таким образом, в идеале население будет противопоставлено браконьерскому вылову рыбы.

Предлагаемые меры направлены на то, чтобы появилось у местного населения чувство ответственности за рыбные ресурсы, чтобы сохранение рыбы было делом не только заповедника, но и лично каждого жителя примаркаколья.

М. Баймуканов, директор У-Я «Институт гидро-биологии и экологии», г. Алматы.